
Г. Н. ГУМНИЦКИЙ

О ПОНЯТИИ ДУХОВНОСТИ

Обсуждение актуальных проблем современной социальной жизни, связанных с реформами в России, с перспективами развития российской культуры и человеческой цивилизации в целом, предполагает использование одной из ключевых философских категорий – категории духовности. Однако в последнее время эта категория потеряла свою определенность под влиянием, с одной стороны, неolibеральной идеологии, с другой – религиозного мировоззрения, активно навязываемого системе среднего и высшего образования, обществу в целом.

Слово «духовность», как очевидно, – производная форма от слова «дух». В религиозном понимании дух – это бог. А бог понимается как дух. Здесь имеет место логическая ошибка – порочный круг. В обыденном сознании и богословии слово «дух» не является понятием. Понятие должно быть понятно, понять же его смысл можно только через определение, путем выяснения его содержания, «сведения» к эмпирическим основаниям, установления его связи с другими понятиями. Понять, что такое дух, можно через его соотношение с понятием материи. При этом имеет смысл выделить два его значения: абстрактное и конкретное. В первом значении термин «дух» можно использовать для обозначения присущей всей материи способности самоотражения в форме «квазичувствительности», сходной с ощущением, существующей в неживой природе, а в форме ощущений – в живой природе, в форме же мышления и сознания – в человеческом обществе. В конкретном значении дух – это субъективный мир человека, сознание, разум. С таким использованием слова «дух» можно по тем или иным соображениям не соглашаться, но, во всяком случае, здесь его смысл строго определяется и является вполне понятным.

В богословии считается, что дух находится вне души. Но «душа» на научном языке – это психика. Что же может существовать

в субъективном мире человека кроме психики? Понимание духа как сознания, разума означает, что дух – это часть души. (Нередко думают, что материализм отрицает существование души. Но это было бы равнозначно отрицанию психики, что нелепо. Просто дело в том, что слово «психика» в отличие от слова «душа» – научный термин, имеющий строго определенное понятийное содержание, и поэтому именно он используется в науке, будь то материалистическая философия, психология, этика и др.) Дух, разум – высший элемент психики, он характеризуется сознательным оперированием общими понятиями в соответствии с законами логики, способностью вырабатывать знания и определенным объемом накопленных знаний. Если дух – это разум (а чем же другим в структуре психики он может быть?), то духовность – это разумность. Содержание и смысл понятия разумности вытекают из содержания и смысла понятия разума. В наиболее простом и абстрактном значении разум – это ум. В конкретном значении разум – ум в его полном, высшем смысле. Ум в его обычном значении необходим и достаточен для усвоения знаний и даже для совершения научного открытия, создания научной теории. Можно говорить о великом уме. Ум нужен для достижения какой-либо практической цели, хотя эта цель может быть и дурной. Ум может выбирать между частными целями по утилитарным соображениям. Когда же речь идет о разуме, то в содержание этого понятия входят цели и принципы жизни в целом, понимание смысла жизни, закона соотношения долга и счастья.

Содержание разума определяется его общим назначением – присущим ему способом обеспечивать достижение человеком максимально возможного блага. Этот способ состоит в познании истины, в выработке наиболее точных и полных знаний об общих условиях жизни: о сущности мира, законах развития природы и общества, природе самого человека, основных целях и формах его деятельности. Цели, к которым разум направляет человеческую деятельность, а также средства, способы и условия их достижения выступают для человека в качестве ценностей. Различают материальные и духовные ценности. С этой точки зрения духовность можно определить как потребность в духовных ценностях, причем последние воспринимаются как высшие по отношению к материальным. Странники идеализма и религии обычно утверждают, что философский материализм отдает предпочтение материальным

ценностям, а то и полностью отрицает значение духовных, почему он лишен качества духовности. Это утверждение основано на смешении философского материализма с материализмом в житейском смысле (утилитаризмом), для которого духовные ценности действительно являются малозначащими, бесполезными, излишними. Об этом писал Г. В. Плеханов. Такое смешение является следствием поверхностных представлений о философском материализме, почерпнутых из популярной литературы, а не из трудов великих философов.

Общий смысл слова «духовность», очевидно, заключается в способности духа, интеллекта отвлекаться от повседневных забот о «хлебе насущном», о решении практических задач, не только личных, но и служебных, даже государственных, можно сказать, утилитарных, и обращаться к вопросам своей «внутренней» жизни, к вопросам «смысложизненным», начиная с размышления о значении того или иного слова, восприятия красоты природы или произведения искусства и кончая попытками решить наиболее абстрактные, философские или, если говорить о религиозном сознании, теологические проблемы.

Духовность, основанная на разуме, существенно отличается от духовности, основанной на вере. Прежде всего эта разница состоит в том, что разумная духовность может быть обоснована, объяснена научно, доказательно, логически строго и понятно, тогда как присущая религиозной, то есть иррациональной, противоразумной вере духовность не может быть объективно обоснована и объяснена. Как справедливо считал И. Кант, вера не имеет достаточного объективного основания. Ее признание обосновано лишь субъективно. В этом легко убедиться, обращаясь, например, к статье А. М. Курносова, опубликованной в «Экономической и философской газете»¹. Как и для других богословов, последним аргументом для автора служит ссылка на Священное Писание. Но ведь его составляли люди соответственно их вере. В статье приводятся слова апостола Иоанна (о боге): «А что Он пребывает в нас, узнаем по духу, который Он дал нам». Значит, субъективное можно подтвердить только субъективным же. Далее говорится: «Не всякому духу верьте...» Никакого объективного критерия для испытания веры не дается. Полагаться в ней можно только на веру. Тот же логический тупик.

---

¹ Курносов, А. М. От кризиса духовности к смерти нации // Экономическая и философская газета. – 2008. – № 28.

Как принято считать, основные духовные ценности – это истина, добро и красота. Они, во всяком случае, составляют существенное содержание духовности. Рассмотрим для примера вопрос о добре, то есть о моральной ценности. В нашей печати нередко высказывается мнение, что мораль чисто субъективна, условна, что в отличие от нее экономика и политика подчиняются «железным» законам и оценивать их с позиций морали неправомерно. Это обосновывается тем, что ценности вообще сугубо субъективны, а значит, не подлежат научному пониманию. Так ли это на самом деле? (Кстати заметим, что экономическая наука также применяет понятие ценности, потребительной и меновой, что не мешает признанию объективных экономических законов. Но сторонники субъективистской теории ценностей этого противоречия, видимо, не замечают.) Можно показать, что в основе моральной ценности лежат вполне определенные объективные законы. И сделать это можно только с научной, материалистической и атеистической, точки зрения. Каков критерий, который дает возможность отличить подлинно человеческую мораль от различных отклоняющихся от нее форм? Можно ли говорить о «правильной» и «неправильной» морали или всякая конкретная система моральных представлений и норм «права» по-своему в данных исторических условиях, ничем не лучше и не хуже любой другой?

Точка зрения «классовой сущности» морали, являвшаяся официальной в советской философии и этике, отнюдь не может считаться эталоном ее марксистского понимания. (Были и те немногие, кто ее отвергал, чем, конечно, вызывал неудовольствие руководящих лиц.) Внимательное изучение трудов Маркса, Энгельса, Ленина показывает, что классики не сомневались в наличии общечеловеческих элементов в морали. Маркс в первом томе «Капитала» в одном из примечаний писал об общей природе человека, которая «модифицируется» в различных исторических условиях. Ясно, что эта общая природа не могла не выражаться в человеческом сознании, в такой его всеобщей и важнейшей форме, как мораль, которая тоже модифицировалась, но не могла потерять своей сущности, оставаясь моралью.

Основой морали служит социальная сторона общей природы человека, а ее сущностью – объективная необходимость гармонизации социальности в плане соотношения интересов индивида и

общности, личного и общественного. Такая необходимость действует на протяжении сотен миллионов лет в сообществах животных, а в последние сотни тысяч лет, с возникновением человека, – и в человеческих социумах. В результате действия этой необходимости в ходе внутригруппового и межгруппового естественного отбора у животных формировались социальные инстинкты, которые были унаследованы людьми и являются врожденными. На этой естественной основе возникло и стало развиваться моральное сознание. К морали нельзя относить любые правила поведения, например эгоистические правила достижения личного успеха. Мораль – это специфическая форма сознания и поведения. Ее специфика определяется ее особой задачей – обеспечением гармонического состояния социума путем согласования, взаимоподчинения блага личности и блага общности; целью личности должно быть служение другим людям, группе, классу, государству, обществу в целом, а целью общества – забота о своих членах, уважение к ним. Высшим благом для каждого (по определению И. Канта) должно быть единство долга и личного счастья. Это единство можно считать высшим объективным законом и духовным принципом социальной целесообразности. Так в морали, в ее основных понятиях – добра, долга, человечности (гуманности), справедливости, чести, совести – выражается и воплощается социальная природа человека. Не случайно слово «человечность», означающее моральность, то есть доброту, любовь к людям, уважение человеческого достоинства каждого, является производным от слова «человек». Это означает, что «человек разумный» – то же самое, что «человек моральный». Подлинно нормальный в социальном и психологическом смысле человек не может не быть моральным. Больше того, моральность составляет важнейший, высший элемент его духа и высшее, определяющее качество духовности. А высшее, наиболее совершенное состояние разумности, духовности называют мудростью. Мудрость нельзя сводить к обладанию знаниями, опытом. Главное в ней, как и вообще в разумности, – это нравственная направленность. Как писал И. Кант, мудрость означает познание высшего блага и соответствие воли с высшим благом. (Высшее благо, как уже говорилось, есть единство морали и счастья, а ведущим, «верховным», в этом единстве Кант считал моральность, с чем нельзя не согласиться.) Конечно, мудрость невозможна без глубокого понимания жиз-

ни, человеческой психологии, опирающегося на опыт многих поколений, на собственную богатую интуицию. Но главным, определяющим моментом мудрости является моральность.

Интегральной целью и смыслом жизни считается счастье, взятое в широком значении, – благополучие и максимальная удовлетворенность жизнью. Это верно, если иметь в виду, что удовлетворенность жизнью включает и моральную удовлетворенность. Без нее подлинное счастье невозможно. Но что значит «подлинное»? Ведь разные люди понимают счастье по-разному. Одни сводят его к обладанию материальными благами, вещественным богатством, большими деньгами, другие же не мыслят его без духовной удовлетворенности, в особенности моральной. Вряд ли можно сомневаться, что первое понимание является ложным, хотя оно имеет у нас, да и вообще в капиталистическом мире широкое, подчас доминирующее распространение. Ясно, что духовность не может быть присуща тем, кто практически придерживается этого понимания. Духовность, включающая нравственный образ мыслей и чувств, не гарантирует полностью, что человек всегда, в любой ситуации будет поступать в строгом соответствии с требованиями морали. Но бездуховность содержит в себе большую реальную возможность совершения морально отрицательных поступков, безнравственного образа жизни если не во всех, то в существенно значимых ее аспектах.

Человек не может быть полностью лишен морального сознания, ибо оно укоренено в биогенетически наследуемых инстинктах (по терминологии К. Г. Юнга – архетипах). Эти инстинкты в условиях воспитания и социального общения с необходимостью преобразуются в моральные чувства и представления, из подсознания переходят в сознание. Но в то же время они могут и вытесняться из области сознания, подавляться в конечном счете под действием инстинкта самосохранения, который становится определяющим в неблагоприятных для жизни условиях. В результате поведение человека приобретает морально-отрицательную направленность. А так как подсознательные основы морали и ее важнейшие элементы – чувство долга, справедливость, совесть, – хотя и в ослабленном состоянии, в психике человека, вставшего на несправедный путь, сохраняются, то субъективный мир раздваивается: человек оказывается в состоянии конфликта с самим собой, психологической не-

устойчивости, неудовлетворенности жизнью. Ясно, что ни о каком действительном счастье здесь говорить не приходится: для счастья, удовлетворенности жизнью необходимо душевное спокойствие, убежденность в правильности, разумности образа жизни, прежде всего его моральной оправданности. Только разумность может обеспечить человеку возможность выбора правильного пути к счастью, а разумность – это и есть моральность.

Критерием правильности, нормальности как отдельного человека, так и общества в целом является общая человеческая природа в ее социальном аспекте. Ее суть остается неизменной, пока сохраняется видовая определенность человека. Эта суть в идеальной форме выражена в принципах морали. Человек, не руководствующийся в своей жизни и деятельности этими принципами, – не человек в полном смысле слова, он патологический тип. Суть общей природы человека представлена в основном моральном законе, являющемся высшим принципом социальной целесообразности, в моральном идеале нормального общества и социально нормальной личности. Нормальное, гармоничное общество – это общество, для которого все его члены в равной мере – конечные цели, что возможно лишь в обществе социального равенства. Нормальная личность – это личность, приверженная принципам морали и воплощающая их в жизнь на практике, в своем поведении. Моральный человек в особых ситуациях проявляет самоотверженность, способность к жертвованию своими благополучием, здоровьем и самой жизнью ради спасения другого человека и защиты родины, жизненно важных ее интересов. Но, в общем и основном, моральный идеал заключается в принципе сочетания, гармонии личных и общественных интересов, долга и счастья.

Нравственный идеал не может быть реализован в условиях классово-антагонистического общества. Одной из важнейших черт общей природы человека, человечности, является сотрудничество на основе взаимопомощи, следовательно, это товарищество, дружелюбность, взаимное уважение, любовь к людям, альтруизм. В условиях капитализма, наоборот, утверждаются взаимная борьба, индивидуализм и эгоизм, неприязнь и ненависть к людям. Гармония в отношениях между членами общности, между каждым из них и общественным целым оказывается невозможной. Такое общество нормально с точки зрения определенного этапа развития экономи-

ки, который теперь уходит в прошлое. Но оно ненормально с точки зрения общей природы человека. Его аномальность, абсурдность выражены в идеологии либерализма и социал-дарвинизма, которая наряду с религией господствует теперь и у нас. Первая – для «элиты», господ, вторая – для масс, наемных рабов. Теперь мы на собственном опыте понимаем, что представляет собой буржуазное сознание. О его низком и примитивном характере можно судить по поведению «новых русских», обезумевших от непомерной жадности олигархов, бесстыдных коррумпированных чиновников и т. п. О какой морали и духовности вообще здесь можно говорить?!

Нельзя не согласиться с А. М. Курносовым, выражающим тревогу по поводу понижения уровня духовности в нашем обществе. Как он справедливо замечает, духовность. Но в чем причина такого понижения, автор не указывает. А ведь ответ на этот вопрос напрашивается сам собой: в переходе от социализма к капитализму. Что это за учение, если оно не дает ответа на главный вопрос? Замечание же насчет открытия сотен церковных храмов стоит многого. Прежде всего оно дает повод усомниться в эффективности настойчивой пропаганды религиозного мировоззрения, ведущейся в нашей стране уже много лет. В этом нет ничего удивительного: в наше время школьное и вузовское образование дает молодежи научные знания, с которыми наивные религиозные мифы не совмещаются, а потому не воспринимаются серьезно. Надо сказать и о другом. Если бы церковь, как она проповедует, любила людей, она бы направила средства (в конечном счете народные) не на строительство храмов, а на решение проблемы беспризорности детей и бездомности взрослых, ставших неприкаянными бродягами в нашем богатейшем по своим ресурсам и финансовым возможностям обществе. На заре своей истории христианское движение было социалистическим. Сейчас же оно лишено прогрессивного социального содержания, его духовность носит отвлеченный характер.

Дух и духовность, считает А. М. Курносов, по сути, сводятся к любви к Богу и (неизвестно в чем заключающейся) любви к людям. Автор пишет о важности воспитания правильного мировоззрения, правильным же он признает религиозное, а не научное. В качестве объективного факта, доказывающего правоту религии, А. М. Кур-

носов называет гармонию мира. Но в мире есть и дисгармония, есть разрушительные процессы: извержения вулканов, землетрясения, цунами, эпидемии, уносящие тысячи и миллионы жизней ни в чем не повинных людей. Зная это, как можно говорить, что Бог – это любовь? Нет, нельзя уравнивать веру со знанием, разумом, наукой. Это хорошо понимали и честно признавали великие мыслители прошлого, например Фома Аквинский или И. Кант, который писал, что, говоря языком веры, приходится покинуть язык знания. Он отмечал умеренный и скромный тон веры, не требующий безусловного подчинения². (Совсем иным тоном, скажем прямо, не подпадающим для интеллигентных людей, говорят те, кто сейчас нападает на известных академиков за их попытку защитить науку и просвещение.)

Духовность в непосредственной, или «снятой», форме включает все элементы психики: сознание неотделимо от подсознания, разум – от инстинктов, чувств и влечений. В индивидуальном развитии она начинается с чувства любви к близким, послушания, способности стыдиться. Уже на уровне сознания ребенок задается вопросом: «Что такое хорошо и что такое плохо?», начинает усваивать понятия и нормы морали. У разных людей духовность принимает различные формы: у одних преобладает теоретическая (математическая, физическая, философская и т. д.) составляющая, у других – художественная, у третьих – социальная (политическая, юридическая, экономическая, этическая). Но стержнем, системообразующим элементом всех форм духовности служит нравственность. Поэтому и в воспитании личности, ее духовности, главное значение имеет моральное воспитание и этическое образование. Образование и воспитание в целом представляют единую систему, в которой все стороны находятся во взаимодействии, влияют друг на друга. Так, эстетическое и художественное формирование и развитие личности существенно воздействуют на моральное воспитание и его результаты. Науки и базирующееся на них материалистическое мировоззрение создают у молодежи убеждение в разумности и обязательности моральных принципов, повышают уровень ее духовности. Вера, поскольку она не имеет объективной обоснован-

---

² Кант, И. Соч.: в 6 т. – М., 1963. – Т. I. – С. 539, 621.

ности, что справедливо отметил И. Кант, не дает полной уверенности, убежденности в своей правоте. Убежденность здесь подменяется фанатизмом, который несовместим с разумом, духовностью и мудростью. Поэтому в борьбе с разумом, основанными на нем научным образованием и воспитанием религия будет неминуемо все больше и больше терять свои позиции. Она может победить, лишь уничтожив научное образование. Но в наше время это невозможно: без науки современное общество существовать и развиваться не в состоянии, поэтому власть, как бы она ни была заинтересована в религиозной идеологии, на это не пойдет. Наука должна быть ограждена от посягательств церкви на ее свободу.

В современном обществе моральное воспитание молодежи нельзя вести на религиозной основе. В свете научных знаний религиозное объяснение сущности и происхождения морали не может восприниматься всерьез. В религии мораль выводится исключительно из личного интереса, лишается своего социального, гуманистического смысла, своей подлинной сущности. Религиозная мораль обрекает людей на пассивность, отвлекает от реальной жизни, от борьбы с социальной несправедливостью. Что касается элементарных общечеловеческих заповедей (не убивай, не кради и т. д.), то для их утверждения в сознании молодежи нет необходимости прибегать к помощи церкви. Это могут делать обычные школьные учителя, опираясь на огромный массив научных знаний, благодаря чему будет сохраняться логическая целостность формирующихся у учащихся взглядов. Церковь упрощенно, односторонне, с идеалистических позиций решает проблему морального воспитания. На самом деле это целый комплекс проблем. Определяющим в конечном счете является решение проблемы социально-экономических условий, благоприятных для осуществления процесса воспитания. Добиться серьезных успехов в деле воспитания невозможно в наших условиях, когда погоня за богатством, не имеющая никаких моральных ограничений, формирует в людях качества, противоположные тем, которые пытаются прививать учащимся на уроках этики. Реальная жизнь намного сильнее, чем любые прекраснодушные проповеди. Нужно, чтобы государство стало социальным и взяло дело воспитания в свои руки, а не возлагало всю ответственность за него на семью, в то время как у миллионов детей вообще

нет семьи, а если и есть, то играть положительную воспитательную роль она не всегда способна.

Строго говоря, только светскую духовность можно определить как разумность. К религиозной духовности это определение неприменимо. Что представляет собой особый язык веры, о котором писал Кант, чем он отличается от языка знания? Ведь есть только один язык разума – язык знания. Вера не может войти в сферу духа, не облачившись в этот язык. Но при этом последний теряет объективный, разумный смысл. Язык иррациональной, религиозной веры оказывается искаженным, непонятным. Разум, пытающийся стать языком веры, переходит в свою противоположность, превращается в неразумие. Это означает, что религиозная духовность является иллюзорной, неподлинной, духовностью по форме, но не по содержанию. Иллюзорный характер религиозной духовности связан также и с тем, что моральность, являющаяся необходимым элементом духовности, в ее религиозном понимании оказывается лжеморальностью, лишенной подлинного морального смысла. Она противоречит важнейшим чертам общей человеческой природы – социальности и стремлению к благополучию и счастью, то есть к полноте удовлетворения потребностей и реализации способностей. Основу морали религия видит в отношении человека к богу, а не к человеческой общности. Это ведет к снижению социальной активности людей, которая подменяется активностью служения богу – в молитве, аскезе и т. п. Подлинная мораль требует исполнения общественного долга, социально полезной деятельности, а религиозная мораль отчуждает человека от общества, прививает ему индивидуализм и эгоизм, побуждая его заботиться о собственном благе, якобы обретаемом «на том свете». Подлинная мораль признает человеческое достоинство, стремление человека к благополучию и счастью, тогда как религиозная мораль, обещая счастье в «будущей жизни», лишает человека возможности достижения реального, земного счастья. Поэтому она не может соответствовать истинным интересам человека, его благу.

А. М. Курносов пишет, что уровень духовности человека определяется близостью его образа жизни к христианскому эталону. Эталон же этот – в любви. Но что это за любовь? Любовь платоническая, сугубо духовная, не относящаяся даже к собственному телу, не говоря уже о нормальной телесной жизни других людей.

Идеалом этой любви служит монах, питающийся черствым хлебом. Именно такой идеал пропагандируется в беседах по радио «Мир. Человек. Слово». Разве этот идеал, преподносимый народу церковью, не оправдывает его вымирание, в котором А. М. Курносков обвиняет некую интеллектуальную элиту, очевидно, имея в виду «все тех же академиков», хотя для этого нет никаких разумных оснований? Как можно любить нечто невидимое и неведомое? Многие из числа богословов признают невозможность доказательства существования бога. В его «всеблагости», как уже говорилось, есть все основания усомниться. Совершенно голословным, ничем не подтверждаемым, явно мифологическим является представление, что некий бесплотный дух из ничего создал бесконечный материальный мир, Землю, все живое на ней, в том числе человека. Убедительное объяснение возникновения Земли, жизни, человека дает только наука. Никак не объясняет религиозное мировоззрение и принцип любви к людям, сам факт существования этой любви и морального сознания в целом, а с другой стороны – факт существования ненависти и безнравственности. То «объяснение», которое обычно дается, конечно, объяснением не является, ибо никакой ясности, понятности не дает: бог говорит, что надо любить людей, дьявол внушает ненависть к ним. Так можно «объяснить» все что угодно. Но почему это надо признавать за истину? Истину и разумное понимание может дать и дает только знание, в рассматриваемом случае только наука и научное мировоззрение.

С точки зрения науки, материалистической по своей природе, и вообще здравого человеческого ума дух неотделим от тела, и достижение счастья невозможно для «чистого» духа самого по себе, взятого в изолированности от тела. Существование такого духа – плод идеалистической абстракции. В онтологическом отношении (в отличие от гносеологического) дух материален, то есть является «атрибутом», точнее, внутренней принадлежностью, составляющей человеческого мозга и неразрывно связан с его клетками и происходящими в них физиологическими (физико-химическими) процессами, а через их посредство с процессами, идущими в организме в целом: работой сердца, желудка, печени, с движением мышц, крови, лимфы, желчи и т. д. Мысль неразрывно связана с речью, звучащим или письменным словом. Мысль всегда, так или иначе,

эмоционально окрашена, определенным образом переживается, ощущается в движениях мышц, особенно сердечной мышцы. Если бы мышление совершалось вне всей этой связи, оно бы ничем не отличалось от работы компьютера, никак не переживалось, и ни о каких ощущениях радости или горя, счастья или страдания не могло бы быть и речи.

А. М. Курносов пишет, что для общества нет более важной задачи, чем воспитание в его среде «правильного мировоззрения», под влиянием которого формируется «уровень его духовности». С этим нельзя не согласиться. Но какое мировоззрение является правильным: научное, а значит, материалистическое и, конечно, атеистическое, или антинаучное, мифологическое, религиозно-идеалистическое, которое проповедует автор в своей статье? И какой тип духовности формирует каждое из них? Автор статьи против заимствования «иноземных учений» как чуждых духу нашего общества, а за сохранение тех взглядов, которые соответствуют «его историческому опыту и национальному характеру». По этой логике у нас надо было сохранить вполне соответствовавшие длительному «историческому опыту» крепостное право и царское самодержавие. Но что делать, если закономерно возник капитализм, а его не менее закономерно сменил социализм? Теперь вернулся капитализм. С позиций какого «исторического опыта» и «духа общества» определить, какой же строй нам больше подходит? Какое мировоззрение правильное и может помочь решить этот вопрос? Во всяком случае, не то, которого придерживается автор и которое все объясняет недоступной для понимания «волей божьей» и «христианским эталоном» любви к богу и к людям.

Еще 2500 лет тому назад один из величайших мыслителей всех времен Сократ поставил (в изложении Платона) вопрос: признается ли нечто (например, убийство) злом, потому что так повелел бог, или бог повелел так признавать, потому что это зло? По сути, Сократ ставит под сомнение божественное происхождение морали: в вопросе подразумевается, что в основе моральной оценки лежит какой-то объективный принцип, не зависящий от субъективного мнения. В XVIII в. И. Кант вслед за французскими материалистами признал, что мораль автономна, независима от религии. Но его агностицизм помешал ему понять, в чем состоит основа морали. Очевидно, что мораль существует в обществе, потому что она нужна

ему, полезна, а польза ее состоит в согласовании личного и общественного, которое обеспечивает как прочность, устойчивость социальной системы, так и благополучие каждого ее члена. В сознании людей это и получило выражение в форме морали. Никакого внешнего внушения здесь не требовалось, сама жизнь в течение сотен тысяч лет научила людей социально целесообразно поступать по отношению друг к другу и к общественному целому. Что же касается религиозного мифа о происхождении морали, то разумными и образованными людьми он может восприниматься только как наивная фантазия, возникшая в детский период умственного развития человечества и по некоторым причинам социального и психологического характера сохраняющаяся, к сожалению, до настоящего времени.

Любовь к людям – слишком абстрактный принцип, чтобы свести к нему смысл морального «эталона». Эта абстрактность означает, что христианская религия отвлекается и отвлекает верующих от реальной жизни, социальных противоречий, борьбы между классами, идущей в обществе, а значит, является идеологией господствующих сил, которым это выгодно. Понятно, почему у нас в условиях капитализма государство всемерно поддерживает церковь, ведущую широкую пропаганду религиозных взглядов и обычаев. Мораль включает принципы справедливости, долга, ответственности индивида перед обществом. И если совершается несправедливость, нарушается общественный долг, подавляются права людей, унижается их человеческое достоинство, то к виновным в этом возникает отношение, противоположное любви, чувство ненависти, которое также является моральным, оправданным в данных условиях, ибо оно вытекает из основного принципа морали, из общего морального идеала справедливого, гуманного социального порядка и равенства всех членов социума как конечных целей его жизнедеятельности.

Если подойти к вопросу о духовности с учетом конкретных условий, то очевидно, что в ее содержание должны входить знания об этих условиях, включающие политические, экономические, экологические и другие социальные составляющие, должна быть выражена определенная идеологическая, в своей основе мировоззренческая, философская позиция. Этим содержанием определяется качество духовности, ее принципиальный уровень, тип. В этом смысле

можно говорить об истинности и подлинной человечности духовности, причем одно совпадает с другим: истинным в данном случае является адекватное понимание и признание общей природы человека, соответствующего ей морального идеала социально однородного общества, в котором все его члены – равные конечные цели, в свою очередь руководствующиеся в своем отношении друг к другу и к обществу в целом принципами и нормами общечеловеческой морали, а это означает, что такая духовность подлинно человечна.

В нашем обществе сейчас существуют две государственные (и поэтому господствующие) идеологии – либерально-буржуазная и религиозная (христианская). Первая – для богатых, вторая – для бедных. Первая вообще отчуждена от разума, духа и духовности. Наши богатые, миллиардеры и миллионеры, как и богатые в других странах, в своей экономической и политической деятельности не обременяют себя моральными соображениями, не придают значения таким «пустякам», как мотивы совести и долга, человечности и справедливости, для них значим лишь один стимул – стимул обогащения, все большего, в принципе – не имеющего границ, накопления материальных ценностей, будь то деньги, акции, одежда, автомобили, недвижимость. Здесь нужен только практический ум, о разуме и духовности говорить не приходится. Такая идеология чрезвычайно опасна: она примитивизирует личность, обедняет, обезчеловечивает ее, делает враждебной для других, а общество разделяет на непримиримые противоположности, порождает в нем хаос, разрушает. Либерализм – это тот же социальный «дарвинизм», он сводит отношения в социуме к борьбе за существование, в которой «сильные» побеждают, а «слабые» гибнут. Таких «зверских» отношений в сообществах животных как раз и не существует. В наиболее развитых странах давно уже поняли опасность либерализма, возникли социальные государства, то есть сделан определенный шаг по пути к социализму. У нас роль государства в управлении экономикой пока еще слишком слаба, и это плачевно сказывается на жизни и развитии общества. О причинах слабости нашего государства мы здесь говорить не будем, этот вопрос выходит за рамки темы статьи. Ясно одно: от идеологии либерализма и определяемой ею политики необходимо избавиться как можно скорее. Иначе нашу страну ждет очень печальное будущее.

Что касается религиозной, христианской, идеологии, то ей присуща определенная, как уже говорилось, иллюзорная духовность, которая обусловлена заключенным в ней нравственным содержанием. Дело в том, что в течение тысячелетий религия была единственно возможным мировоззрением. Поэтому и моральное сознание могло существовать только в ее границах. Религия освящала нравственность, она внушала людям «страх божий», чем в той или иной мере увеличивала действенность моральной регуляции. Конечно, поскольку она была идеологией господствующих классов, то трактовала мораль в их интересах, односторонне, как форму подчинения низших классов высшим, государству. Эту роль она играет и у нас. Освящая мораль, религия дает ей свое специфическое обоснование, выводит из «воли бога». В прошлом другого «теоретического» обоснования быть не могло, и оно являлось исторически оправданным. Однако данное обоснование обращается к личному интересу, опирается на принцип эгоизма, а это вносит в моральное сознание глубокое противоречие. Но даже в новое, уже просвещенное время среди философов-материалистов довольно широкое распространение имела «теория разумного эгоизма», которая, как явствует из ее названия, также выводит мораль из личного интереса, не учитывая значения общественного. И все же религия проповедует моральные нормы, моральный образ жизни, поэтому правомерно говорить о религиозной духовности. С другой стороны, нельзя не понимать, что в наше время это уже устаревшая и отживающая форма духовности. Сегодня нельзя связывать последнюю с верой в бога просто потому, что эта вера значительной частью населения уже потеряна и возродить ее невозможно. Теперь, когда наука заглянула в глубь Вселенной на 27 миллиардов световых лет, верить в бога древних, живущего на небе крохотной планеты Земля и вступающего в «договор» с одним из племен или в контакт с женщиной, рождающей его сына, могут только немногие, уж очень наивные и малообразованные люди. Поэтому основывать моральное воспитание на религиозной вере, как предлагает РПЦ, совершенно бесперспективно.

Что же может дать религиозное мировоззрение нашему обществу? Заменить науку в качестве основы для решения технических, экономических, политических, педагогических и других проблем его развития? Скажут, что на это, за исключением проблем воспи-

тания молодежи, церковь и не претендует? Зачем же тогда она старается уничтожить научное, материалистическое мировоззрение, которое составляет необходимую, органическую часть науки, без которой наука не может успешно развиваться и использоваться обществом? Может быть, РПЦ рассчитывает преодолеть или хотя бы ограничить сатанинское влияние либерализма с его анархией и бесчеловечностью, перевоспитать богатых в духе любви к богу и к бедным согражданам? Но у действующих по принципам либерализма богатых есть только один бог – максимально возможная прибыль, и никакого другого бога для них не существует. Иначе говоря, христианская мораль воспринимается ими как нечто не от мира сего, чуждое и бессмысленное. Поэтому обращаться к ним с религиозными проповедями совершенно бесполезно. (Хотя исключения, которые, как известно, лишь подтверждают правило, бывают.) Церкви остается одно – заниматься утешением верующих. Пока они есть, у нее есть право на существование. Но она хочет гораздо большего: чтобы православие стало руководящей идеологической силой общества, и в определенной мере этого уже добилась, что придает нашему государству клерикальный характер. Церковь торжествует, религия укрепляется, научное мировоззрение подавляется, свобода совести, провозглашаемая Конституцией, на деле ликвидируется. Что это, как не возвращение в мрачную эпоху Средневековья?!

В конечном счете религиозная идеология, являясь «правлящей», ведет к тому же результату, что и либеральная, – к духовному упадку общества, а значит, и к его всестороннему регрессу, к гибели как самостоятельного и великого государства. То есть к тому, чего добивались и добиваются его «партнеры», прежде всего США.

Спасти нашу страну, наш многострадальный народ может только решительный отказ от руководящей роли этих идеологий, утверждение основ демократии – свободы мысли и совести, восстановление прав науки, научного мировоззрения, подлинного просвещения в соответствии с основными принципами нашей собственной Конституции.